

Глава 2

— Брат, можно мне к тебе? — Хань Я стоял в дверях моей комнаты, прижимая к груди подушку.

Я обернулся и посмотрел на него, не в силах подобрать слов.

— Брат! — жалобно протянул он.

Я лишь тяжело вздохнул и сдался:

— Заходи.

Хань Я тут же просиял. Он вбежал в комнату, по-хозяйски бросил подушку на кровать и улегся рядом.

Я выключил свет и уже начал проваливаться в сон, как вдруг услышал его тихий шепот:

— Брат...

— М-м? — отозвался я сквозь дрему.

— Ты ведь не поехал с ними из-за дедушки, верно?

Я замер. Сон мгновенно улетучился.

— Не мели чепухи.

— Вовсе не чепуха! Я слышал, о чем говорили мама с папой. Брат... ты ведь ненавидишь его, да? — Хань Я говорил с отчаянным беспокойством.

Я промолчал. Ненавижу ли? Наверное, когда-то это чувство и впрямь жгло мне сердце, но сейчас... сейчас я и сам не знал ответа.

— Ну, брат! — он придвинулся ближе, ища тепла.

— Я не держу на него зла, — тихо произнес я, глядя в темноту. — Он просто смотрит на вещи слишком прагматично. В его действиях нет большого греха.

— Тогда... ты правда нас бросишь? — Хань Я испуганно посмотрел на меня.

Брошу ли я их? Мысли путались. Дедушка Ян твердил, что уход — моя судьба. Он говорил, что я не принадлежу роду Хань и даже этому миру, и пророчил, что я однажды исчезну. Но что это значит на самом деле? Уйду ли я в иную реальность? Но где она? Или «иной мир» — это просто смерть?

По большому счету, мне было всё равно. Но почему-то сейчас от этих раздумий в груди заныло. Посмотрев на брата, я отвел взгляд.

— Спи. Завтра рано утром в аэропорт.

— Пожалуйста, не уходи, — упрямо прошептал он. — Папа и мама не выдержат этого. И я тоже. Ты такой хороший человек, удача обязательно будет на твоей стороне.

Его детская уверенность заставила меня невольно улыбнуться. Я мягко подтолкнул его к подушке:

— Всё, хватит болтать. Ложись.

***

По иронии судьбы наши рейсы совпали. Мы вылетали в один и тот же день, только их самолет был международным, а мой — внутренним.

В терминале аэропорта, среди гула голосов и объявлений, я обнял брата за плечи.

— Ну всё, Сяо Я, иди. Родители, дедушка и остальные уже ждут тебя там. Регистрация заканчивается.

— Брат, обязательно привези мне подарок! — он нехотя отпустил мою руку.

— Обещаю. А теперь иди же.

Я похлопал его по спине, подбадривая. Хань Я поплелся к родителям, то и дело оглядываясь. Когда его фигура начала растворяться в толпе, меня внезапно пронзило странное, леденящее чувство.

— Сяо Я! — окликнул я его, сам не зная зачем.

— А? — он обернулся.

Я на мгновение запнулся, пытаюсь унять колотящееся сердце.

— Ничего... Просто береги себя. И приглядывай за родителями.

— Конечно! И ты отдыхай там на всю катушку! — он весело помахал мне рукой.

— Обязательно.

Я стоял и смотрел ему вслед: как он подходит к отцу и матери, как они скрываются за поворотом, как он напоследок машет мне издали. И в этот миг меня накрыло необъяснимым ощущением — я их больше никогда не увижу.

Откуда эта мысль? Почему она кажется такой реальной?

— Ого, это твой брат? Какой милашка! Совсем на тебя не похож.

Я вздрогнул и обернулся. Рядом стояла Хэ Циньлань в окружении нескольких девушек из нашего клуба. Все они с любопытством смотрели на меня.

— Точно! Хань Сяо у нас красавец-интеллектуал, а его братишка — само очарование! Слушай, в вашей семье что, конвейер по производству писаных красавцев? — Циньлань так и сияла от восторга.

Я лишь поджал губы, оставив ее вопрос без ответа.

***

«Сяо Сяо, мне так жаль... Зря я сказал твоему деду правду. Я думал, с возрастом он станет мудрее, смягчится. А он... Всё это из-за меня».

Дедушка Ян с виноватым видом гладил меня по голове. Я тогда был совсем маленьким.

«Дедушка Ян, что вы имели в виду, когда сказали, что я не из семьи Хань? Почему дедушка меня больше не любит?»

Старик посмотрел на меня с пугающей тяжестью в глазах.

«Сяо Сяо, запомни: такова твоя участь. Ты — блуждающая душа, не принадлежащая этому времени. Наступит день, когда ты вернешься туда, где твой дом. Твой дед просил меня погадать на твою судьбу, но, узнав правду, он захотел отдать тебя чужим людям. Это несправедливо... Я верил, что в тебе течет кровь Хань, и неважно, откуда пришла твоя душа.

Но он оказался слишком жестоким дельцом, для него деньги и статус важнее родства. К счастью, твои родители не такие. И всё же, я не должен был говорить...»

«Дедушка Ян, а что такое "блуждающая душа"? И что такое "время"?»

Он не ответил, лишь крепко прижал меня к себе.

«Дедушка, вы плачете?»

«Нет, малыш. Слушай меня внимательно. Где бы ты ни оказался, ты можешь доверять и полагаться только на самого себя. Особенно когда не знаешь, что у людей на уме. Тебе многому придется научиться. Не желай зла другим, но и не позволяй им причинить его тебе. Помни об этом».

Я тогда лишь непонимающе кивнул.

***

— Хань Сяо! Хань Сяо, проснись! Мы прилетели.

Я открыл глаза, не сразу понимая, где нахожусь. Хэ Циньлань склонилась надо мной, и её лицо казалось смутным отражением из сна.

— Хань Сяо? Ты в порядке? — она обеспокоенно вглядывалась в моё лицо.

— Да... Да, всё хорошо. Спасибо, — я заставил себя сесть прямо и вежливо кивнул.

Мы вышли из самолета и погрузились в автобус, присланный за группой.

Я выбрал место у окна. Глядя на проносящиеся мимо пейзажи, я чувствовал, как на сердце ложится свинец. Почему именно сейчас мне привиделось то, что случилось так давно? Мне ведь было всего пять лет... Слишком старая рана, чтобы кровоточить.

Вечер прошел в гостинице, а на следующее утро по плану было восхождение на гору.

Весь день меня не покидало чувство тревоги. Ночью я просыпался несколько раз, плавая в каком-то липком мареве полусна. Сознание работало вяло, мысли путались. Я хотел было отказаться от похода, но так и не нашел подходящего момента, чтобы объясниться с Хэ Циньлань. В итоге, поддавшись общему движению, я оказался у подножия горы.

Закупив кое-какое снаряжение, мы начали подъем.

Я задрал голову: вершина тонула в густом тумане. Погода сегодня явно не баловала. Глубоко вздохнув, я заставил себя двигаться вслед за остальными.

Постепенно группа растянулась. Кто-то ушел далеко вперед, кто-то отстал. Я брел в своем темпе, погруженный в собственные мысли. К середине пути усталость навалилась так сильно, что пришлось сделать привал. Неподалеку отдыхали еще двое или трое ребят из нашего клуба. Они дружелюбно улыбнулись мне.

Я выдавил ответную улыбку и припал к фляге с водой. Откинувшись спиной на ствол старого дерева, я жадно глотал горный воздух — чистый, пронзительный, совсем не похожий на удушливый смог большого города.

Спустя какое-то время ребята помахали мне и двинулись дальше вверх. Я проводил их взглядом, но сам не спешил. Поднявшись, я решил немного осмотреться в стороне от тропы.

Ноги сами вывели меня к самому краю обрыва. Я замер, глядя в бездну. Там, внизу, бурлило белое море тумана, скрывающее дно. Глубина казалась бесконечной.

Пока я заворожено смотрел в эту белую пустоту, за спиной внезапно раздался испуганный вскрик:

— Эй! Стой! Не делай глупостей!

Я вздрогнул от неожиданности и резко обернулся. На тропе стояло несколько незнакомых парней. Они застыли в ужасе. Видимо, они решили, что я стою на краю, собираясь свести счеты с жизнью. Мне стало почти смешно от нелепости ситуации.

Я открыл рот, чтобы успокоить их и объяснить, что просто люблю вид, но в этот миг нога поскользнулась на влажном камне.

Сердце пропустило удар. Воздух вырвался из легких коротким хрипом, и мир внезапно перевернулся. Я провалился в холодное облако тумана. До слуха еще долетели их отчаянные крики, но они быстро затихли.

«Ну вот и всё, — мелькнула горькая мысль. — Теперь они точно решат, что это было самоубийство».

Смерть оказалась пугающе простой. С каждой секундой скорость падения росла, а сознание — угасало. Последнее, что промелькнуло в голове: неужели эта гора такая высокая? Почему я всё еще лечу?